

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
--------------------	---

ГЛАВА 1. Окунуться в эпоху второй половины XVIII века

История первая. Дворец Петра Шереметева в усадьбе Кусково	8
История вторая. Петровский путевой дворец	18
История третья. Царицынский дворец	26
История четвертая. Дом Пашкова на Ваганьковском холме	34
История пятая. Демидовский дворец в Гороховском переулке	40
История шестая. Усадьба Барышникова на Мясницкой	48
История седьмая. Дом Дурасовой на Покровском бульваре	56

ГЛАВА 2. Почувствовать дух первой половины XIX века

История первая. Дворец Николая Дурасова в усадьбе Люблино	66
История вторая. Дворец Вяземских в усадьбе Остафьево	74
История третья. Дом Анны Лобковой в Козицком переулке	84
История четвертая. Особняк Хрущевых — Селезневых на Пречистенке	94
История пятая. Дворец Льва Разумовского на Тверской	104
История шестая. Дом Сергея Гагарина на Поварской	114

ГЛАВА 3. Переместиться во вторую половину XIX века

История первая. Усадьба Мамонтовых на Спартаковской	124
История вторая. Дом Сергея Третьякова на Гоголевском бульваре	134
История третья. Дом Марии Ермоловой на Тверском бульваре	146
История четвертая. Особняк Бориса Святополк-Четвертинского	156
История пятая. Дом Виктора Васнецова	166
История шестая. Дом Алексея Морозова в Подсосенском переулке	176

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
----------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Представьте, что мы заходим в старинный особняк и открываем не просто дверь, а портал в прошлое. Мы попадаем в шумный зал с богатой лепниной, и нас тут же подхватывает вихрь платьев. Гремит музыка, гости кружатся в танце, сверкают хрустальные подвески люстр, а зеркала отражают улыбки. Кто-то роняет веер на паркет. Мы заходим в соседнюю комнату, где стол ломится от еды, а нарядные слуги несут стерляди в белом вине. Сияют фарфоровые тарелки, искрятся брызги шампанского, доносится смех, и только хозяин сидит в стороне и скучает. Вместе с ним мы идем в гостиную, поправляем часы на мраморном камине, смотрим на игроков за карточным столом. В азарте они нас не замечают. Скоро начнется фейерверк, мы спускаемся в парк и предвкушаем праздник.

Мы совершим девятнадцать путешествий по московским домам. Сначала окунемся в эпоху второй половины XVIII века. Мы прогуляемся по ослепительным дворцам, узнаем о моде на их интерьеры, погрузимся в мир показной роскоши и придворных интриг. Затем переместимся в первую половину XIX века и почувствуем разницу между Москвой до и после пожара 1812 года. Мы поймем, как по-новому украшают дома, побываем на балах, проникнем в семейные тайны и оживим заботы и печали прошлого. Они так

похожи на то, что беспокоит нас! А напоследок ощутим дух второй половины XIX века. Мы увидим, как классические усадьбы с колоннами сменяют французские замки и древнерусские теремки. Мы сблизимся с нашими героями, пройдем в комнаты для своих, познакомимся с архитекторами и их идеями. В общем, скучать, как хозяину за праздничным обедом, нам не придется!

Мое увлечение московскими особняками началось... со свадьбы. Когда мой муж сделал мне предложение и мы стали подавать заявление, узнали, что в Москве расписывают не только в ЗАГСе, но и на выездных площадках — на ипподроме, в гостинице «Националь», на стадионе «Лужники» и даже в библиотеке искусств имени А. П. Боголюбова. Это бесплатно, если не считать стандартную госпошину, и есть свободные места — вот в библиотеку разобрали, а в «Национале» напротив Кремля остались! И это так меня удивило, что тут же захотелось посмотреть библиотеку, тем более что в ней проводят экскурсии. Так в мае 2021 года я оказалась в голубой гостиной бывшей усадьбы племянника Павла Третьякова Николая. На стенах танцевали лепные купидончики, вокруг которых ползли гирлянды цветов и свисали музыкальные инструменты.

Меня очаровала обстановка старинного особняка, и я поделилась впечатлениями в блоге. И читателям понравилось. В то время около двух лет я вела канал на Дзене и рассказывала истории из путешествий, которые не загулжить — ведь они происходили именно со мной. Поэтому так и назвала блог: «Это не загулжишь». О Москве не писала принципиально — это

же дом, а не поездка. Здесь будни и хлопоты, а не истории! Но усадьба Третьякова будто раскрыла мне глаза. Сколько же красоты под боком, пробегаешь мимо и не замечаешь, потом едешь искать ее за тридцать земель, а она всегда была рядом. И я стала путешествовать по московским особнякам, а поездки отложила на потом. И читатели меня поддержали. А через год родилась идея этой книги.

Я оканчивала факультет журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а поэтому выбирала особняки для книги как журналист — это, в первую очередь, любопытные истории, спрятанные за стенами домов. Мы будем искать их в парадных залах и за потайными дверями. А после вы можете прийти туда сами уже без меня. В некоторые особняки просто попасть — это музеи, библиотеки, ресторан. Где-то проводят экскурсии, а где-то придется ждать Дней культурного наследия.

Эту книгу я писала и для тех, кто никогда не был в Москве, и для тех, кто уже побывал во всех этих особняках. Первые познакомятся с нетуристической Москвой и найдут новые места для прогулок по городу вместо Красной площади, Арбата и ВДНХ. Вторые увидят знакомое с другой стороны, с новыми героями и деталями. Я изучила более двухсот книг в Российской государственной библиотеке, просмотрела архивные документы, чертежи архитекторов, воспоминания современников, так что здесь каждый откроет для себя что-то новое.

Приятного чтения!

Г
Л
А
В
А

П
Е
Р
В
А
Я

Окунуться в эпоху второй
половины XVIII ВЕКА

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Дворец Петра Шереметева в усадьбе Кусково

Самый богатый помещик России в XVIII веке, граф Петр Шереметев, прославился на всю Москву своим гостеприимством, умением жить на широкую ногу и превращать жизнь в сплошной праздник. В его летнюю резиденцию в Кусково съезжались до пятидесяти тысяч гостей за вечер. По легенде, на дороге, ведущей в его усадьбу, стоял деревянный столб с приглашением «веселиться, как кому угодно, в доме и в саду». Матросы в нарядных голубых костюмах приветствовали гостей салютом из пушек. За деревьями прятался хор и развлекал посетителей народными песнями. Разукрашенные лодки катались по прудам, били фонтаны, сверкали фейерверки. Знала ли веселая публика, что сам хозяин пережил большое горе и за роскошью и блеском прятал свои страдания?

«Восторги новые всечасно менялись там, как облака, — так говорил о Кусково князь Иван Долгорукый, — куда пять пальцев ни протянешь, везде приятности застанешь». Причудливые домики на европейский манер, затейливые павильоны, парковые аллеи с мраморными статуями, гроты, водопады, бе-

седки, руины и даже собственный театр — шереметевская усадьба казалась волшебным царством. «За вычурными воротами кусковского сада открывался пленительный мир, в котором ничто, кроме неба, не гармонировало с привычными впечатлениями», как писал историк Юрий Шамурин. Чего стоил один зверинец! Там разгуливали немецкие олени, американские лани, сибирские волки.

Екатерина Вторая не раз приезжала в Кусково. Императрица шла через триумфальную арку под музыку и пушечный салют, по бокам дороги стояли слуги с корзинами цветов, а девушки в белых платьях и венках рассыпали букеты. Вдалеке мерцали каскадные водопады и горели щиты с вензелем императрицы. Екатерина Вторая пускала механического голубя, и вспыхивал фейерверк из тысяч ракет. Иностранцы удивлялись, кто может позволить себе потратить столько пороха ради минутного удовольствия? По воспоминаниям современников, для императрицы накрывали стол с сервизом из чистого золота. Перед ней стоял искусный рог изобилия — его заказали у лучших ювелиров и украсили бриллиантами.

Из-за сказочного богатства Петра Шереметева прозвали «Крезом-старшим» в честь легендарного царя Лидии в Малой Азии. В шесть лет он унаследовал огромное состояние от отца, петровского сподвижника. Борис Шереметев участвовал в Северной войне и за первую победу получил высший чин фельдмаршала, а за расправу с Астраханским стрелецким бунтом стал графом. Петр Первый щедро

одаривал его не только наградами, но и землями с крестьянами. Кусково было старинным семейным поместьем боярского рода Шереметевых, и Борис купил его у брата в 1715 году, за четыре года до смерти. Оно досталось старшему сыну Петру, а тот в 30 лет женился на самой богатой невесте тогдашней России и удвоил отцовское наследство.

Жена Петра Шереметева, княжна Варвара Черкасская, была единственной дочерью канцлера Российской империи и принесла мужу около 80 тысяч крепостных. Брак по расчету, на удивление, оказался счастливым. Варвара была красавицей, как рассказывал историк Михаил Пыляев, она носила такие роскошные локоны, что императрица Анна Иоанновна только ей это и позволяла при дворе. Варвара уговорила мужа устроить летнюю резиденцию в Кусково — поместье окружало село Вишняки, где она провела свое детство. Княжна любила эти места за теплые воспоминания о беззаботных днях. Наверное, поэтому после смерти жены, а затем и дочери граф в 1768 году подал в отставку и переехал в Кусково, где фейерверками заглушал боль от потерь.

Петр Шереметев сделал ошеломительную карьеру. Ему удалось избежать опалы в эпоху дворцовых переворотов. Семь раз сменялись правители, а хитрый и ловкий вельможа оставался при дворе и получал титулы от всех — от Екатерины Первой до Екатерины Второй. Елизавета сделала его обер-камергером, то есть главным придворным. В этом чине он покинул Петербург и занял пост предводителя дворянства в Москве. Здесь он не только устраивал свои

знаменитые праздники, но и издавал переписку отца с Петром Первым и пополнял семейную коллекцию портретов и оружия. У него даже хранилось седло короля Швеции Карла XII — трофей Бориса Шереметева в Полтавской битве.

Тогда же, в 70-х годах XVIII века, Петр Шереметев задумал переделать «старые хоромы» и пригласил архитектора Карла Бланка. Чертежи фасадов он заказал во Франции, у Шарля де Вайи — учителя Василия Баженова. На берегу пруда растянулся дворец с антресолями — верхним полуэтажом. В XVIII веке его называли «Большим домом». В те времена «дворцами» считали только дома, где жила царская семья. Но уже в середине XIX века появилось новое значение слова, которое используют и сейчас: дворец — это богатый дом влиятельной особы. Здесь Петр Шереметев принимал избранных гостей. По широкому пандусу вдоль фасада карета подъезжала к портику, то есть к колоннаде перед главным входом. Пандус с двух сторон охраняли мифические сфинксы. Посередине спускалась парадная лестница. По ней гости выходили к пруду полюбоваться «морскими боями» на золоченых яхтах с пушечными салютами и огнями фейерверков.

Граф не хотел отставать от моды и заказал дворец в духе раннего классицизма, который только появился. Но по традиции дом строили из дерева, поэтому получилось любопытное сочетание старого и нового. «Старое» мы видим и в барочных чертах фасада. Фронтон дома, то есть верхняя часть портика в форме треугольника, выглядит массивно и делает дворец непропорциональным. Его украшает обиль-

ная резьба, типичная для стиля барокко. В центре фронтона картуш, то есть щит, с вензелем хозяина «PS» — его венчает графская корона, а вокруг ползут стебли зелени и извиваются ленты. Но фасад дома меркнет перед его великолепными интерьерами, настоящими театральными декорациями. Разве могло быть по-другому у Петра Шереметева, любителя грандиозных праздников?

Давайте представим, что нас тоже пригласили на бал, и зайдем в парадный вестибюль. Здесь сверкает мрамор, в нишах стоят яшмовые вазы с бронзовыми козыми головками вместо ручек, а над ними — античные рельефы. Приготовьтесь удивляться, это иллюзия: «мрамор» на самом деле — расписанная штукатурка, «бронза» — папье-маше и мастика, а вазы — из гипса. Скульптурные панно в действительности живописные: это техника гризайль, когда разными оттенками одного цвета имитируют объем. Но почему же «великолепнейший богач», как называл Шереметева князь Долгорукий, так сэкономил на материалах? Дело в том, что в XVIII веке ценили не только роскошь, но и мастерство, поэтому такие «обманки» были модными. Ловкий царедворец знал немало о «притворствах»!

Двери вестибюля с двух сторон открывают парадные анфилады — одна комната перетекает в другую и отражается в зеркалах. Они висят в самом конце и создают еще одну иллюзию — бесконечной вереницы роскошных гостиных. В них стоят изразцовые печи и рядом мраморные каминны — они больше для красоты, чем для тепла, с зеркалами в золотых рамах и с канделябрами. мода на каминны пришла из Западной

Европы, но в русском климате они были неудобны. В одном из писем граф жаловался, что от каминов «везде дымно и холодно», отчего все кашляют.

На стенах мы видим шпалеры — фламандские ковры-картины ручной работы. Они стоили баснословно дорого, ведь требовали не только особого умения, но и колоссального труда. Представьте себе, в палитре ковров около десяти тысяч оттенков! Мастера ткали их из толстой крашеной шерсти и изготавливали

вали в день не больше тридцати квадратных сантиметров. На шпалерах изгибаются тенистые деревья, тянутся парковые аллеи на фоне моря и гор. Эти картины будто раздвигают стены и уносят вдаль — еще один сценический прием театрала Шереметева. Граф наполнил дом дорогущими диковинками: здесь и китайские фарфоровые вазы, и немецкий столик с бисерной столешницей, и настенные часы с боем из мастерской француза Шарля Буля. Из Англии для Шереметева привезли бильярдный стол из красного дерева — редкость по тем временам.

Однако граф не только следовал моде и придумывал, чем бы новым и необычным удивить гостей, он еще и использовал удачные находки из других своих дворцов. Его парадную спальню оформили так же, как и в Фонтанном доме в Петербурге, оттуда пере-

везли и барочный живописный плафон для столовой. Поэтому отголоски «старого» мы встречаем не только на фасаде, но и внутри. Сложно поверить, но граф-изобретатель сначала хотел отделать вестибюль кожей — с золотом, или с серебром, или с цветами. Но такая обивка устарела, и ее больше не продавали!

Парадные анфилады соединяются в большом танцевальном зале в центре дома. Белые стены покрывает золотая резьба — это тоже обманка из папье-маше и мастики. Вечером, когда зажигали свечи, в зале разыгрывалась мистерия: зеркала бесконечно множили сверкающие огни, а хрустальные подвески люстр преломляли свет. Настоящая магия! Не зря танцевальный зал сравнивали с зеркальной галереей Версаля. Из этой комнаты гости спускались во французский парк с мраморными скульптурами. Он заканчивался оранжереей, а каждая аллея вела к павильону с новыми развлечениями.

Герб Шереметевых украшает девиз: «Бог хранит все», именно так и произошло с увеселительной резиденцией. Сын графа, Николай Шереметев, представитель нового времени и новых взглядов, возвел себе дворец на свой вкус в другом селе — в Останкино, а поэтому Кусково не перестраивал. Кусковский дом остался таким, как его задумывал его отец, — с блеском, роскошью и театральностью XVIII века. Шереметевы владели усадьбой до революции, а в 1919 году Кусково превратили в музей. Петр Шереметев был баловнем судьбы, и его самое большое «баловство», пышный и затейливый дворец, восхищает гостей и в наши дни.